

- Что здесь такое? - Пробормотал Наруто себе под нос, открывая дверь.

Проверив еще три двери и встретив пустые, разрушенные комнаты, Наруто, Таюя и Карин открыли пятую дверь и были встречены видом небольшой круглой комнаты. В комнате был деревянный пол, выкрашенный в красный цвет, на котором был изображен символ клана Узумаки. Стены были выложены красным кирпичом, который соответствовал цвету комнаты. В центре комнаты стоял деревянный письменный стол, который, как ни странно, не был разрушен. Стол, однако, был покрыт пылью и выглядел так, словно его не трогали со времен вторжения.

На стене за письменным столом висели две картины. На одной была изображена пожилая женщина с длинными светло-рыжими волосами, из которых торчали "запечатывающие бирки". На другой фотографии был изображен лысый пожилой мужчина. На обеих картинах эти люди были одеты одинаково: пурпурные одежды, напоминающие одеяния Хокаге, и такая же пурпурная шляпа с символом "спирали" Узушиогакуре. Фразы "Узумаки Рей, Шодайме Узугаке" и "Узумаки Кандзи, Нидайме Узугаке" были напечатаны золотом под картинками.

- Узугаке? - Наруто удивленно повторил фразу.

- ...Это здание, я думаю, также считалось как здание правительства. Должно быть, это был кабинет вождя. - Прокомментировала Таюя, подходя ближе, чтобы рассмотреть фотографии.

Карин и Наруто последовали за ней и внимательно изучили фотографии. Когда они подошли ближе, Карин заметила что-то: на стене рядом с изображением Нидайме Узугаке торчал кирпич.

- Хм? - Пробормотала она себе под нос, подходя ближе и крепко сжимая кирпич. Затем она потянула за него, вынимая кирпич из стены и открывая дыру. - А!

Карин быстро просунула руку в дыру, чтобы посмотреть, что там внутри. Затем она вытащила свиток.

- Ребята, вы только посмотрите. - Она позвала их.

Наруто и Таюя, которые были заняты изучением портретов вождей Узушиогакуре, обратили свое внимание на Карин. Куноичи Куса быстро сдула пыль со свитка, когда раскрыла его. В отличие от свитков, найденных в библиотеке, этот содержал письма. На первый взгляд, это было похоже на какой-то отчет.

- Как вы думаете, здесь есть еще что-нибудь? - Спросила Таюя, осматриваясь.

- Вы двое проверьте стены. Я могу прочитать свиток вслух вам обоим. - Предположила Карин.

Наруто и Таюя одобрительно кивнули и быстро двинулись к стенам, ища свободные кирпичи. Когда они начали смотреть, Карин начала читать письмо вслух.

«Запись 14

Хм... только четырнадцатая за всю мою жизнь, с тех пор как я получил титул Узукаге. Наверное, мне следовало бы написать побольше таких записей, но я не очень хороший писатель. Мои предыдущие журналы должны были бы продемонстрировать это. Как бы то ни было, я пишу здесь, чтобы записать свои последние мысли до завтрашнего дня: дня, когда я, скорее всего, умру.

Я получил донесения от некоторых наших шпионов, что Кумогакуре планирует вторжение в нашу деревню. Этот план, по-видимому, осуществлялся в течение последнего года. Теперь армия деревни приближается, и ее возглавляет сам Райкаге. Судя по тому, что я слышал, они должны быть здесь к завтрашнему дню.

Я отозвал всех шиноби, которые были на заданиях, и планирую возглавить оборону сам. Я буду щитом деревни и выполню свою роль, чтобы защитить ее. Скорее всего, у меня будет прямой бой с Райкаге. Судя по тому, что я о нем слышал, он может обладать навыками, необходимыми, чтобы убить меня. Теперь я старик и гораздо слабее, чем был много лет назад. И все же я знаю, что у меня достаточно сил, чтобы взять его с собой. Я и сам это прекрасно знаю!

К счастью, я уже выбрал себе преемника. Даже лучше: он - величайший мастер печати, которого создала Узушиогакуре. В данный момент он работает над усовершенствованием печати, чтобы держать всех не-Узушиогакуре шиноби подальше от деревни, и думает, что она может быть закончена к завтрашнему дню. Если он сможет достичь этого, тогда мы сможем избежать этой битвы все вместе! Я считаю себя реалистом и поэтому не позволю себе полагаться на его печать. Если и есть человек, которому я доверяю, способный создать такую печать, то это он.

Как бы то ни было, я готов умереть завтра. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сохранить жизнь Узушиогакуре и защитить мой народ. Да здравствует Узушиогакуре! Послезавтра, буду ли я жить или умру, мой преемник возьмет верх, как только закончится этот конфликт с Кумо. Пусть царствование деревни будет еще величественнее под властью Сандайме Узукаге!

Узумаки Кандзи-Нидайме Узукаге»

- ...И на этом все заканчивается. - Карин закончила свиток.

Наруто и Таюя молчали. Они ничего не знали о "Кандзи Узумаки" заранее, но услышав его слова на свитке, их сердца наполнились печалью. Этот человек умер на следующий день после того, как закончил писать этот свиток, и деревня, ради которой он собирался пожертвовать собой, умрет вместе с ним. Он, конечно, не знал, что не только Кумогакурэ вторгся в Узушиогакурэ в тот день, но также Киригакурэ и Ивагакурэ. Три деревни объединились, чтобы полностью уничтожить деревню и Клан Узумаки. Он ничего об этом не знал.

- ...Жаль, что его преемник не смог закончить эту печать. - Наруто наконец заговорил.

- Так и есть. Но это уже история. Вот так... все и происходит. - Пробормотала в ответ Таюя.

- ...Вы, ребята, нашли еще какие-нибудь свитки? Это наводит на мысль, что Нидайме писал больше... и, возможно, даже Шодайме написал что-то.

- Да, мы проверили, но кирпичей не нашли. Если и были другие свитки, то теперь их нет. - Нахмурившись, ответил Наруто.

- Хм... - Карин закрыла свиток, услышав слова Наруто. Затем она с любопытством посмотрела на свиток, возвращая его в отверстие в стене. «Если остальные свитки в офисе были уничтожены... почему не был уничтожен этот?»

Убрав свиток, группа закончила свою работу в комнате. Затем они вышли и направились к следующему пункту назначения.

Пока Узумаки исследовали храм, Джирайя остался один в разрушенной деревне. Зрелище разрушений и мысли о потерянных жизнях были удручающими, особенно для такого человека, как Джирайя, который больше всего на свете хотел найти способ создать мир во всем мире. Ему нужно было что-то, чтобы отвлечься от гнетущих мыслей о пребывании в Узушиогакуре.

Поэтому, чтобы сосредоточиться на чем-то другом, Джирайя сел на землю, достал блокнот и ручку и начал писать свою следующую книгу из серии "Ича Ича".

«Хе-хе... - Саннин покраснел, излагая свои мысли на бумаге. - О, этот будет хорошо. Это будет моя самая продаваемая работа! Выкуси, Роши!»

Мужчина продолжал писать, чтобы скоротать время в ожидании Узумаки. Казалось, он не обращал внимания ни на что вокруг. Как только он закончил первые четыре страницы книги, он начал что-то слышать.

- Что? - Пробормотал он себе под нос, быстро отложил книгу и встал.

Звук был слабый, но он определенно что-то слышал. Звук становился все громче. Джирайя продолжал задаваться вопросом, что же вызвало этот шум, когда земля под ним начала разваливаться.

- Черт возьми! - Он выругался про себя, когда прыгнул.

Саннину удалось двигаться достаточно быстро, чтобы не упасть в яму. Затем он немедленно приземлился на другой участок земли. Земля под его ногами снова начала разваливаться. На

этот раз Джирайя прыгнул прямо над ней, когда земля развалилась, образовав дыру. Он сделал несколько знаков рукой и поднес ладони к лицу, заставляя выплюнуть масло в отверстие. Затем он быстро сделал еще один набор знаков рукой.

- Огненный Стиль: Жабья Масляная Огненная Пуля!

Огонь соприкоснулся с маслом в отверстии, воспламенил его и вызвал пожар под землей. В результате Чоропу выпрыгнул из ямы и приземлился на землю. Джирайя приземлился на землю прямо напротив большого крота.

- Призывное животное? - Спросил Саннин. - Кто ты такой? И где твой призыватель?

- Меня зовут Чоропу, и я бы не стал беспокоить тебя своим заклинателем. - Чоропу покачал головой. - Мне приказано избавиться от тебя. Я бы посоветовал немедленно покинуть этот район, пока я не убил тебя.

Крот произнес эту угрозу таким небрежным, спокойным тоном, что Джирайя удивился. В его словах не было ни напряжения, ни эмоций. Это было тревожное открытие для мудреца-жабы. Как бы то ни было, Джирайя покачал головой и, не обращая внимания на это чувство, устоял на крота перед собой.

- Ты и твой призыватель должны чувствовать себя достаточно уверенно, если вы думаете, что только вы можете взять меня. - Ответил он, кусая палец. - Дзюцу Призыва!

Джирайя тут же хлопнул ладонью по земле, выпустив облако дыма. Когда дым рассеялся, появился жабий босс Гамабунта. Жаба стояла прямо перед Джирайей.

- Джирайя, ты вызывал меня несколько недель назад против Манды! На кой черт я тебе сейчас понадобился... - тирада Гамабунты замерла у него на языке, когда он заметил крота почти равного себе, стоящего напротив. Глаза жабы расширились. - ...Будь я проклят. Давненько я не видел крота. Это ты Чоропу?

- ...Действительно так. - Чоропу кивнул головой. Глаза крота сузились в глубокой задумчивости, пока он изучал Гамабунту. - «Значит... он вызывает жаб. Ясно, это Джирайя из Конохи. Это... может быть проблематично.» Затем крот покачал головой. «Это не имеет значения. Масакадо-сама приказал его убрать, что я и сделаю. Это значит, что мне придется работать еще усерднее, чтобы выполнить свою задачу».

- Странно снова видеть тебя на поле боя. Я действительно думал, что вы, кроты, призывы только Узушиогакуре шиноби. - Прокомментировал Гамабунта, потянувшись за кинжалом на боку. - Вы все гордились своей преданностью и тем, как она ушла с вами в могилу. Я действительно думал, что ты не посмеешь позволить другому шиноби подписать твой контракт, как только Узушиогакуре падет.

Впервые лицо Чоропу озарилось эмоцией - гневом. Он свирепо посмотрел на жабьего босса и, казалось, приготовился к атаке.

- Не сомневайся в преданности кротов, Гамабунта-сан. Масакадо-сама все еще жив, и я, вместе с моими родственниками, останусь верен ему до конца времен.

Глаза Джирайи расширились от ужаса при упоминании имени призывателя Чоропу. Пот начал катиться по его лицу, и он почувствовал, как к горлу подкатывает комок.

- Масакадо... как Узумаки Масакадо. Он... все еще жив? - Саннин понял.

- Это верно, но в настоящее время он разбирается с тремя Узумаки в храме. Он не имеет к тебе никакого отношения. - Резко сообщил ему Чоропу. - В данный момент я - ваша единственная забота!

«Если Масакадо в храме и против нас, то это значит... - еще одна волна ужаса омыла лицо Джирайи, когда он быстро повернул голову ко входу в храм. - Черт! Мне нужно попасть туда быстро, пока он их не убил!»

- Стихия Земли: Каменные Пули!

Повернувшись спиной к Джирайе, Чоропу вонзил когти в землю и поднял их вверх. Сразу же большие комья земли полетели прямо на Джирайю. Жабий Саннин повернул голову как раз вовремя, чтобы увидеть приближающуюся атаку. Однако прежде чем он успел отреагировать, Гамабунта вытащил кинжал и принялся резать камни на мелкие кусочки.

- Джирайя, я не знаю, о чем ты сейчас думаешь, но это должно быть сейчас твоей единственной заботой. - Посоветовал Гамабунта.

- ... - Вздохнул про себя Саннин, прыгая на голову Гамабунты. Он знал, что босс жаб был прав. Однако это не мешало ему волноваться. «Наруто, Таюя, Карин... будьте осторожны. Я сделаю что-нибудь, как только закончу с этим кротом».

С этой мыслью Джирайе удалось отодвинуть свои тревоги в сторону. Затем он приготовился к схватке с Чоропу.

- Осталось всего две комнаты... - рассеянно заметила Таюя.

Наруто ничего не сказал, открывая предпоследнюю комнату, доступную для них. Затем он вошел в комнату, которая выглядела совершенно пустой и темной. Здесь не было ни окон, ни печатей, чтобы освещать комнату; единственным источником света было маленькое отверстие в потолке. Щебень и кирпичи валялись на земле, что говорило о том, что того, что находилось в комнате, больше не существовало.

- Здесь ничего нет. - Прокомментировал Наруто.

- Этого мы пока не знаем. - Отозвалась Карин. - Давайте проведем небольшой осмотр.

С этими словами Таюя и Карин вошли в комнату следом за Наруто. Как только они вошли в комнату, над дверью была активирована табличка с печатью. Затем в дверном проеме возникла кирпичная стена, закрывая выход.

- А? - Таюя ахнула при виде внезапно возникшей кирпичной стены.

- Что, черт возьми, случилось? - Громко спросил Наруто. Он начал делать знаки рукой, готовясь к дзюцу, которое могло бы снести стену.

- Наслаждаетесь экскурсией по храму Узушиогакуре, предатели?

Трое молодых Узумаки быстро повернули головы на звук голоса. Из полумрака комнаты вышел Масакадо и показал себя. Мужчина нахмурился, изучая каждого из трех Узумаки, стоявших перед ним.

- Вы трое выглядите такими молодыми... - тихо прошипел он, подходя к ним. - Вы, должно быть, принадлежите к новому поколению шиноби. Какое счастье, что вы все смогли родиться! Жаль, что Узумаки, которые остались верны Узушиогакуре, не смогли дожить до вашего поколения!

- Ч-что за чертовщину ты несешь? - Спросила Таюя. - Кто ты такой?

- Ты что, Узумаки? - Спросил Наруто. Затем он покачал головой. - Я... я не понимаю, о чем ты говоришь! Если ты Узумаки, то мы семья! Мы никого не предавали!

- Чушь собачья! - Закричал Масакадо. - Наша деревня нуждалась в любой помощи, чтобы противостоять вторжению Кумо, Кири и Ивы! Все шиноби, независимо от ранга и миссии, были отозваны, чтобы сохранить деревню в безопасности! Твои родители решили пойти трусливым путем и не возвращаться. Может быть, с несколькими мастерами печатей мы смогли бы выжить. У нас могло бы быть больше умов, работающих над барьерами и защитными печатями... у нас мог бы шанс!

- С-сэр... - испуганно пробормотала Карин. Мужчина, стоящий перед ними, начинал по-настоящему пугать ее. Каждое его слово было наполнено ненавистью и гневом. Он излучал убийственное намерение всеми фибрами своего существа. - М-мы ничего не делали. В-в этом нет никакого смысла.

- Нет смысла? Разве я не рассуждаю логически? - Рывкнул Масакадо.

- Нет, это не так! - Резко прошипела Таюя. - Я не знаю о родителях Наруто и Карин, но я слышала, как мои родители говорили о вторжении. Они не предавали и не покидали деревню, когда она в них нуждалась. Они не были гребаными предателями! Как ты смеешь намекать на такую чушь!

- КАК ТЫ СМЕЕШЬ ЛГАТЬ МНЕ О ФАКТАХ! - Крикнул мужчина в ответ.

- Кто... кто ты? - Спросил Наруто.

- Я Узумаки Масакадо, избранный ученик и преемник Кандзи Узумаки. Я - Сандайме Узукаге из разрушенной деревни Узушиогакуре! - Серdito крикнул мужчина, крепко сжимая ручку в руках. - ...И как Узукаге, я объявляю вас троих, детей предателей, виновными в измене! Я приговариваю вас троих к казни!

С этими словами Масакадо бросился прямо на троих подростков.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1086558>